

ИДЕЯ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ ВО ВЗГЛЯДАХ ДЕЯТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НАЧАЛА XX в.

Табунов В. В. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра археологии и специальных исторических дисциплин)

Аннотация. Анализируются взгляды деятелей белорусского национального движения на проблему возобновления деятельности униатской церкви в начале XX в.

В конце XIX – начале XX в. среди белорусов продолжала сохраняться сложившаяся еще в средневековье система отождествления конфессиональной и национальной принадлежности, претерпевшая, однако, с течением времени определенные изменения. При этом она не выходила за установленные рамки официальной теории «православие, самодержавие, народность». Так, если в национальном отношении политика царизма предусматривала борьбу с навязываемой костелом польскостью, то в религиозном плане она трансформировалась в борьбу с католичеством. Вместе с тем, эти два элемента оказались взаимосвязаны, что нашло наиболее яркое проявление в политике по располячиванию костела. Поскольку устоявшиеся уже в народном представлении отождествления понятий «православный – русский», «католик – поляк» противоречили такой теории, то на смену ей пришла другая, согласно которой католики-белорусы являлись теми же русскими, но только подвергшимися окатоличиванию и ополячиванию. Такая ситуация отрицательно сказывалась на процессе становления белорусов в качестве единого, самостоятельного народа.

По замечанию историка О. Латышонка, «конфессиональное разделение белорусского народа на православных и католиков было основным препятствием, которое стремилось преодолеть белорусское национальное движение на пути к созданию современной нации. Католические деятели способ решения данной проблемы видели в новой унии» [1, с. 165], которой отводили двойную роль. С одной стороны, уния должна была стать «скрепляющим раствором» для религиозно разделенного народа, а с другой – должна была создать духовный барьер, защищающий консолидирующийся белорусский народ от воздействия со стороны православия и католицизма, влияние которых считали денационализующим.

Именно исходя из таких соображений к унии обращались в конце XIX – начале XX в. некоторые деятели белорусского национального движения.

По воспоминаниям А. Луцкевича, постепенно среди белорусских деятелей возникла идея о том, что «для сохранения единства белорусского народа, разделяемого вероиспо-

веданнямі, неабходна вазобновіць вероісповеднае адзінства – востанавіць царквеную унію як беларускае нацыянальнае вероісповеданне» [2, с. 181].

Па мненню А. Цвікевіча, «у вуніі захоўвалася стыхія беларушчыны». Исходзя из этого «на грунце вуніі, як асаблівай “мужыцкай веры” беларуская інтэлігенцыя імкнулася збудаваць будучыню Беларусі» [3, с. 149].

К. Степович (К. Сваяк) прадержывался точки зрения, что «ідэя аднэй бацькаўшчыны Беларусі спалучае народ цэлам, Унія злучае душу народу» [4, с. 14].

Их взгляды разделял прозаик К. Костровицкий (К. Когонец), который в своих стихотворениях «Наш сымбаль» и «Праўда» прызывал беларусов к вазобновленню унии [5, с. 64].

Симпатизировал унии и поэт М. Богданович, полагавший, что «униатская вера раньше была широко распространена среди белорусского народа и являлась в крае как бы национальной белорусской религией», а «следовательно, национальным цементом» [6, с. 250].

В. Ластовский находил, что в начале XX столетия, в условиях сохранявшегося отождествления национальной и религиозной принадлежности, беларусам «патрэбна ўтварэнне такой формы хрысціянскай царкоўнай арганізацыі, якая бы, не аглядаючыся ні на ўсход, ні на захад, стаяла на грунце нашых нацыянальных інтарэсаў». Под такой организацией он подразумевал униатство [7, с. 414].

Согласно точке зрения А. Станкевича, униатство представляло собой такую форму христианства, «якая найбліжэй сваёй натурай да натуры беларускай, якая з’яўляецца апорай нацыянальнай і культурнай гэтага народу» [5, с. 104].

С точкой зрения А. Станкевича был солидарен Л. Горошко, называвший униатство «характэрнай азнакай самабытнасці беларускага народу ў рэлігійным жыцці» [8, с. 8].

Я. Станкевич (Б. Скоринич) так же считал унию «белорусской религией», поскольку она «шырылася ў Беларусі 200 год, да яе належыла большасць беларускага народу», в результате чего «яна сталася ў Беларусі народнаю вераю» [9, с. 81].

Поэтэсса А. Пашкевич (Тётка), также разделявшая взгляды коллег о положительном значении униатства в истории белорусского народа, свой сборник стихов «Скрипка беларуская» хотела напечатать в типографии униатского базыльянского монастыря в Жовкве возле Львова [10, с. 40].

Таким образом, в условиях сохранявшегося среди беларусов в начале XX в. национально-конфессионального разобщения деятелями белорусского национального движения униатство рассматривалось в качестве той силы, которая способна консолидировать таковых. Но далее теоретических размышлений у них дело не продвинулось, поскольку практическая попытка по возобновлению деятельности униатской церкви на белорусских землях в начале XX в. потерпела неудачу, во многом из-за позиции населения белорусских земель, не желавшего менять свою конфессиональную принадлежность.

Літаратура

1. Латышонак, А. Беларускія палітыкі і пратэстанты. Ад «Гомона» да Грамады / А. Латышонак // Спадчына. – 2003. – № 1. – С. 69–72.
2. Луцкевіч, А. Да гісторыі беларускага руху: выбраныя творы / А. Луцкевіч; [укл., прадм., камент., анатав. індэкс імёнаў А. Сідарэвіча]. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2003. – 288 с.
3. Цвікевіч, А. «Западно-русизм»: нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цвікевіч; пасляслоўе А. Ліса. – 2-е выд. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
4. Сваяк, К. Адраджэнне Беларусі і Унія / К. Сваяк // Унія. Часопіс хрысціянскага сумоўя. – 1991. – № 1. – С. 12–15.
5. Гарошка, Л. Пад знакам рускае і польскае веры / Л. Гарошка. – Б. м.: Кантакт, 1990. – 93 с.
6. Багдановіч, М. А. Червоная Русь / М. А. Багдановіч // Зборнік твораў: у 2 т. – Мінск: Навука і тэхніка, 1968. – Т. 2: Проза, літаратурна-крытычныя і публіцыстычныя артыкулы, пісьмы / [рэд. тома М. Ц. Лынькоў, Ю. С. Пшыркоў]. – С. 245–267.
7. Ластоўскі, В. Ю. Унія / В. Ю. Ластоўскі // Ластоўскі, В. Ю. Выбраныя творы / [уклад., прадм. і камент. Я. Янушкевіча]. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 1997. – С. 400–414.

8. Станкевіч, А. Беларускі хрысціянскі рух. Хрысціянства і беларускі народ (спроба сінтэзы) / А. Станкевіч. – Вільня: Выд. Беларускага Каталіцкага выдавецтва. Беларус. друк. ім. Ф. Скарыны, 1940. – 184 с.
9. Скарыніч, Б. [Станкевіч, Я.]. Аб беларускіх лацінніках / Б. Скарыніч [Я. Станкевіч] // Спадчына. – 1992. – № 4. – С. 76–84.
10. Ільін, А. Нацыянальнае адраджэнне пачатку XX ст.: беларуска-ўкраінскія павязі / А. Ільін, М. Гарбарчык // Спадчына. – 2000. – № 2. – С. 37–58.